

Бао Чжэн подошёл к входу виллы как раз в тот момент, когда Бай Юйтан и его команда спускались вниз.

Бай Юйтан, закончив передачу дел с Ай Ху и его группой, отправил остальных полицейских обратно в участок, так как они теперь сами взялись за расследование убийства доктора Марка Фана.

Он поручил Ма Ханю и Чжао Ху отвести своих отцов — отца Бай Юйтана и отца Чжань Чжао — в подвал для осмотра. Однако, учитывая серьёзность дела, всем строго запрещалось трогать или перемещать что-либо на вилле.

Бао Чжэн же направился в кабинет врача, где произошло убийство, чтобы найти Чжань Чжао.

— Чжао Цзюэ и Бай Е куда-то исчезли? — спросил Чжань Чжао, едва Бао Чжэн вошёл.

Бао Чжэн на мгновение задумался.

— Наверное, на кладбище. Им нужно было что-то уладить.

— На кладбище? — Чжань Чжао широко раскрыл глаза. — Кому...

Бао Чжэн бросил на него сердитый взгляд.

— Если ты раскроешь это дело за две недели, я расскажу тебе все прошлые сплетни. Если нет — все отправится убирать туалеты!

С этими словами Бао Чжэн быстро удалился, столкнувшись на выходе с отцами Чжань Чжао и Бай Юйтана, которые, покачивая головами, выходили из подвала. Втроём они ушли, оставив команду SCI на вилле, чтобы разгадать это, казалось бы, «обычное» убийство.

Дело двадцать первое: Обратный отсчёт убийцы

Бай Цзиньтан, подписав последний документ на столе, с облегчением вздохнул, положил ручку и посмотрел на часы.

— Сегодня больше ничего не нужно делать, верно? — спросил он у Сяо Дина, который рядом просматривал документ.

Сяо Дин взял телефон, проверил календарь и кивнул.

— После обеда можно отдохнуть. Завтра в девять тридцать утра будет собрание.

Бай Цзиньтан удовлетворённо кивнул, достал телефон и собирался позвать Гунсуня на обед.

Но едва он набрал номер, как услышал крик в трубке:

— Нет времени! Осталось четырнадцать дней, через четырнадцать дней поедим! Ммм-муа!

С этими словами связь прервалась.

Бай Цзиньтан застыл, держа телефон в руке.

Сяо Дин, слышавший разговор, с недоумением посмотрел на своего босса, который словно превратился в JPG-изображение.

Через несколько секунд Бай Цзиньтан решительно набрал номер Бай Юйтана.

— Старший брат?

Видимо, Бай Юитан был рядом, когда Гунсунь отвечал на звонок, и объяснил:

— Мы столкнулись с делом, которое нужно раскрыть за четырнадцать дней.

Бай Цзиньтан, в общем-то, уже догадывался, что какой-то маньяк снова довёл Гунсуня до истерики.

— Где вы? — спросил он.

— На месте. Гунсунь скоро вернётся в SCI.

— Хорошо, — Бай Цзиньтан повесил трубку, решив позже заглянуть в SCI.

Едва он положил телефон, как тот снова зазвонил.

Бай Цзиньтан взглянул на экран — звонил Чжао Цзюэ.

— Спускайся! — услышал он только два гневных слова, как только взял трубку.

Сяо Дин, стоя у окна, увидел машину Чжао Цзюэ внизу и указал Бай Цзиньтану, показывая, что тот ждёт у входа.

Бай Цзиньтан, недоумевая, спросил в трубку:

— Куда?

— На кладбище!

Снова застыв с телефоном в руке, Бай Цзиньтан наконец спросил Сяо Дина:

— Тот разговор Чжань Чжао про временные аномалии и параллельные вселенные... такое случилось?

— Что? — Сяо Дин был в замешательстве.

Бай Цзиньтан снова взглянул на телефон, пробормотав:

— Все как-то странно...

Раз уж Гунсунь не поедет с ним обедать, старший брат Бай встал, надел пиджак и спустился вниз.

...

У подъезда Чжао Цзюэ жестом предложил ему сесть в машину. За рулём был Бай Е.

Бай Цзиньтан, устроившись на заднем сиденье, почувствовал, что атмосфера в машине была напряжённой.

Бай Е казался спокойным, но Чжао Цзюэ выглядел так, будто ему кто-то задолжал миллиарды — на лице явно читалось «я в ярости».

— Что случилось? — спросил Бай Е.

Бай Е кратко объяснил ситуацию.

Чжао Цзюэ, скрежеща зубами, бормотал:

— Они сбежали, прежде чем я успел с ними разобраться! Слишком легко им это сошло!

Бай Цзиньтан на мгновение задумался, переваривая новость.

Через некоторое время он снова взял телефон и позвонил Бай Юйтану.

— Старший брат?

Бай Юйтан, осматривая клинику Марка Фана вместе с Чжань Чжао, услышал в трубке:

— Давай поужинаем, чтобы отметить.

Бай Юйтан замер, как и Чжао Цзюэ в машине.

— Отметить? — почти одновременно спросили они, один в трубке, другой в машине.

Бай Цзиньтан, казалось, был доволен.

— Это как подведение итогов, нужно отметить. Вечером, я попрошу близнецов забронировать столик.

С этими словами старший брат повесил трубку.

Теперь застыли Бай Юйтан с телефоном и Чжао Цзюэ, смотрящий в зеркало заднего вида.

Чжань Чжао встал и спросил:

— Что случилось?

Бай Юйтан пожал плечами, убирая телефон:

— Старший брат сказал, что нужно отметить...

Чжань Чжао задумался и, казалось, ответил невпопад:

— Чжао Цзюэ ведь в ярости, зачем ему идти к старшему брату сейчас?

— Чжао Цзюэ пошёл к старшему брату? — Бай Юйтан задумался. Действительно, если бы не Чжао Цзюэ, откуда бы старший брат узнал об этом первым...

Но сейчас важнее всего было расследовать убийство Марка Фана.

Гунсунь предварительно осмотрел тело и предположил, что причиной смерти стало удушье,

вызванное лекарством... На столе был пустой флакон.

Никто из присутствующих не видел такого лекарства раньше и спросил Гунсуня, для чего оно используется.

Гунсунь объяснил, что это антидот, который применяется, например, при случайной передозировке галлюциногенов. Но если обычный человек примет слишком большую дозу, это может вызвать сердечный приступ и остановку дыхания, что очень опасно.

Чжань Чжао, изучив флакон, вышел и нашёл медсестру Марка Фана у входа.

Медсестра, по фамилии Цзинь, тридцати пяти лет, работала в клинике уже десять лет. Она была единственной медсестрой в клинике доктора Фана.

Медсестра Цзинь заявила, что ничего не знает о жутком подвале Марка Фана.

— Две недели назад доктор дал мне отпуск, сказав, что нужно сделать ремонт в клинике и утилизировать ненужные документы, — с сожалением сказала она. — Он даже купил мне билеты и отправил меня с семьёй в отпуск, сказав, что это награда за мою многолетнюю работу... Я вернулась три дня назад, и с тех пор дверь в подвал была заперта. Я только заметила, что в коридоре появилось много новых шкафов для документов, но не стала вникать.

Бай Чи, задавший ей множество вопросов, записал несколько страниц заметок, но пока не нашёл никаких признаков того, что медсестра что-то скрывает.

Чжань Чжао показал ей флакон и спросил:

— У Марка Фана была наркозависимость?

Медсестра Цзинь тут же покачала головой:

— Конечно нет! Как такое возможно!

— Он принимал это лекарство? — продолжил Чжань Чжао.

Медсестра посмотрела на флакон и снова покачала головой:

— Ни разу не видела, чтобы он его принимал.

— Уверены? — уточнил Чжань Чжао.

Медсестра кивнула:

— Доктор был очень неорганизован в быту. Обычно, если у него болела голова или он простужался, он просил меня приготовить ему лекарства. Все его лекарства хранились в одном шкафу, и я не видела этот флакон.

Чжао Ху, услышав это, отправился с Ма Синь осмотреть шкаф с лекарствами, а Гунсунь попросил Ма Синь забрать все лекарства для дальнейшего анализа.

Чжань Чжао, держа флакон, задумался.

Бай Юйтан продолжил расспрашивать медсестру:

— У Марка Фана были враги?

Медсестра подумала и покачала головой:

— Нет, доктор был очень доброжелательным человеком. Но многие посетители клиники были странными, так что нельзя быть уверенным.

— А как насчёт личной жизни? — продолжил записывать Бай Чи. — Он был женат?

— Нет, у доктора когда-то была невеста, но она умерла четыре года назад, — сказала медсестра, слегка замешкавшись.

— Если вы думаете о чём-то, что может быть важным, скажите, — мягко подтолкнул её Бай Чи.
— Любые подозрения могут помочь.

Медсестра тихо сказала:

— Мне кажется, в последнее время у доктора появилась любовница!

Внимание Чжань Чжао мгновенно переключилось с флакона на медсестру.

— Любовница?

— Да! — Медсестра поманила их следовать за ней в офис.

Её офис находился рядом с комнатой Марка Фана, в полуоткрытом небольшом помещении.

Взяв блокнот, медсестра показала его всем:

— Перед моим отпуском, примерно месяц, доктор стал приходить на работу на полчаса позже, а по вторникам и четвергам с трёх до четырёх дня он просил не назначать пациентов, так как он уходил.

— Он выезжал к пациентам? — спросил Чжань Чжао.

Медсестра покачала головой:

— Нет! Когда доктор выезжал, он всегда брал с собой портфель, а в эти разы он не брал его, зато брал цветы!

— Цветы?

<http://bllate.org/book/15096/1333652>